

IN MEMORIAM. МИХАИЛ ДАВИДОВИЧ ЯСНОВ (1946–2020)

УДК 821.161.1-93(Яснoв М. Д.). DOI 10.26170/FK20-04-07. ББК Ш383(2Рoc=Рyc)64-8,445.
ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 10.01.01

О ПРЕКРАСНОЙ ЯСНОСТИ: ПАМЯТИ МИХАИЛА ЯСНОВА

Барковская Н. В.

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9131-5937>

Гутрина Л. Д.

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5083-9299>

А н н о т а ц и я . Статья имеет мемориальный характер. Дается краткий обзор вклада М. Д. Яснова в развитие современной поэзии для детей. Освещается его роль организатора поэтического пространства. Отмечаются характерные приемы речевой игры в стихах для детей, привлекающие внимание ребенка к звукам и буквам, составу слова, роли служебных слов, омонимии. Преобладание классических стиховых размеров сочетается с богатством субъектной сферы его поэзии и неожиданными интонационными ходами, богатством эмоциональной палитры, жанровым разнообразием. Очерчиваются параметры поэтического мира детства в книгах Яснова, постепенное расширение кругозора ребенка от дома, двора и школы до открытого мира природы и общества. Яснов с одинаковым вниманием рисует большое и малое, от космоса до травинки, воспроизводит детский мифологический взгляд на мир, где все оказывается взаимосвязано. Установлению культурных связей между разными национальными литературами способствует переводческая деятельность Яснова. Петербургский поэт Яснов наследует традиции акмеизма с его пафосом диалога с мировой культурой. Делается вывод о единстве поэтической системы Яснова в разных ее областях – переводы, стихи для детей, «взрослые» стихи. В качестве иллюстрации приводятся стихотворения из книги «Амбидекстр», предложен анализ стихотворения «У швейной машинки – ни дня передышки...», позволяющий увидеть значимость темы исторической памяти в творчестве Яснова. Представленный материал – не только дань памяти замечательному поэту, он представляет интерес для учителя-практика.

К л ю ч е в ы е с л о в а : современная детская поэзия; детские поэты; поэтическое творчество; петербургская поэзия; воспитательное значение поэзии; речевые игры; стихотворения; поэтические жанры.

ON BEAUTIFUL CLARITY: IN MEMORY OF MIKHAIL YASNOV

Nina V. Barkovskaya

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg Russia).

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9131-5937>

Lilia D. Gutrina

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg Russia).

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5083-9299>

Abstract. The article has a memorial character. It provides a brief overview of the contribution of M. D. Yasnov to the development of modern poetry for children and highlights his role as an organizer of poetic space. The study notes the characteristic techniques of language game in children's verses, which draw the child's attention to sounds and letters, word composition, role of function words and homonymy. The predominance of classical poetry meter is combined with the richness of the subject sphere of his poetry and unexpected intonation patterns, the richness of the emotional palette and genre diversity. The authors outline the parameters of the poetic world of childhood in the books of Yasnov, the gradual expansion of the child's outlook from their home, yard and school to the open world of nature and society. With equal attention, Yasnov portrays large and small objects, from outer space to a blade of grass, reproduces the children's mythological worldview, where everything turns out to be interconnected. The establishment of cultural ties between different national literatures is facilitated by the translation activities of Yasnov. The Petersburg poet Yasnov inherits the tradition of acmeism with its pathos of dialogue with the world culture. The authors make a conclusion about the unity of Yasnov's poetic system in its different areas – translations, poems for children, and "adult" poems. The conclusion is illustrated by the poems from the book "Ambidexter", supplemented with an analysis of the poem "U shveynoy mashinki – ni dnya peredyshki..." [A sewing machine has not a day of respite...], which allows one to see the significance of the theme of historical memory in Yasnov's work. The material presented is not only a tribute to the memory of the remarkable poet; it is of interest to practical teachers of Russian literature.

Keywords: modern children's poetry; children's poets; poetic creative activity; Saint Petersburg poetry; educational value of poetry; language games; poems; poetic genres.

Для цитирования: Барковская, Н. В. О прекрасной ясности: Памяти Михаила Яснова / Н. В. Барковская, Л. Д. Гутрина. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 70–79. – DOI: 10.26170/FK20-04-07.

For citation: Barkovskaya, N. V., Gutrina, L. D. (2020). On Beautiful Clarity: In Memory of Mikhail Yasnov. In *Philological Class*. Vol. 25. No. 4, pp. 70–79. DOI: 10.26170/FK20-04-07.

Трудно поверить, что Михаила Давидовича Яснова больше нет с нами, так все внезапно случилось. Из интернет-сообщений мы узнали, что он шел в издательство с рукописью новой книги («Опасная профессия»), и внезапно остановилось сердце. Теперь начинается новая биография замечательного поэта – уже в нашей памяти, в истории русской литературы для детей.

В псевдониме Яснова скрыта аллюзия к «кларизму» и петербургскому акмеизму, с его культом культуры и центральной идеей памяти. Яснов – именно петербургский поэт, с духом строгой классичности, но и с тягой к экспериментам и игре. Только петербургский поэт мог написать такие стихотворения, как «Майский запах свежей корюшки...», «Как пахнут старые дворцы?..», дать описание подвальчика на Лесном проспекте или перечислить реки и каналы города с точным указанием, где и каких собак купают их хозяева. Но Михаил Давидович вовсе не замыкал-

ся в «петербургском тексте», он много ездил в разные уголки России. Урал он любил и приезжал сюда неоднократно, начиная с Лейдермановских чтений 2016 года.

Михаил Давидович Яснов был неперенным автором в альманахе «Детская», который выпускается стараниями журнала «Урал». Он приезжал в Екатеринбург на фестиваль «Толстяки на Урале», проводил в Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи им. В.П. Крапивина фестиваль для молодых детских писателей (потом был выпущен интереснейший сборник «Как хорошо уметь писать!» [Как хорошо уметь писать! 2017]). Через Надежду Колтышеву из редакции «Урала» мы и познакомились. Михаил Яснов и Сергей Махотин несколько раз приходили на встречу со студентами, на нашей кафедре все еще висит шуточная стенгазета, подготовленная ребятами к последней такой встрече, состоявшейся год назад. Осенью 2017 г. нам нужно было проводить в Софии фестиваль для

детей «Живая Азбука». Мы пригласили Михаила Давидовича поехать с нами в Болгарию, и он легко согласился. Энергичный, легкий, остроумный, он сумел так завести болгарских ребятишек, что они не хотели его отпускать. Тогда же Михаил Давидович познакомился с известным болгарским детским поэтом Виктором Самуиловым, а результатом встречи стал сборник переводов на русский язык стихотворений нескольких болгарских авторов – «Шкатулка со сказками» (в подборе авторов, составлении биографических справок, в подготовке подстрочников принимала участие профессор Софийского университета «Св. Климент Охридский» Галина Петкова [Самуилов... 2020]).

Помимо реальных встреч, несколько лет продолжалось наше заочное сотрудничество с «МЯ» – такой аббревиатурой Михаил Давидович подписывал свои письма, шутивно обыгрывая знаменитый текст про Чучело-Мяучело. (Поэтический бестиарий Яснова удивительно обширен: это не только кошки и собаки, но и червяки, черепахи, ежи, телята, разные птицы, рыбы, есть даже цикл «День открытых зверей» – интересно было бы составить список существ, входящих в его «бестиарий», причем это вовсе не «детки в клетке». Впрочем, мир трав, цветов, деревьев в стихах Яснова не менее богат и разнообразен.)

Удивительно, как много Михаил Давидович успевал. Он не только автор множества поэтических книг для детей, он и умный, тонкий автор для взрослых. Его «взрослые» стихи собраны в книге «Амбидекстр» [Яснoв 2010a]. Название «Амбидекстр» (человек, одинаково хорошо пишущий и правой, и левой рукой) выбрано потому, что, помимо оригинальных стихотворений, в книгу включены переводы французских модернистов: Ш. Бодлера, П. Верлена, А. Рембо, Г. Аполлинера, Ж. Превера. Жак Преве́р был особенно любим – его «Голос детства / Из дальней дали...» [Яснoв 2010a: 222] созвучен голосу самого Яснова (а эти строки в переводе Яснова взяла для названия своей книги о современном детском фольклоре М. П. Чередникова [Чередникова 2002]). Для детей Яснoв перевел сюрреалистическую рождественскую историю Жака Превера «Мсье и Некто» [Преве́р 2014].

Одно из самых ярких стихотворений Михаила Давидовича – «Париж. Краткий вахкический путеводитель», опубликованное первоначально в журнале «Октябрь» в 2010 г. [Яснoв 2010a: 115-122]. Оно строится как прогулка по Парижу с французскими писателями, поэтами, актерами; прогулка, наполненная шутками, счастьем, вином: это не что иное как «пир поэтов», знакомый нам по эпикурейской лирике начала XIX в. Остроумны и забавны рефрены этого большого стихотворения. Читая его, ждешь очередного рефрена, торопишься к нему, предвкушая радость: «Как замечал Андре Дерен, // я знаю, где на рю де Ренн»; «Как заявлял Тристан Дерем, // не важно, где, а важно, с кем»; «Как говорит Бриджит Бардо, // и кенгуру найдет бордо». Механизм ожидания чуда заложен в текст с самого начала и обеспечивает хореическому стихотворению дополнительное ускорение. Именно таким, как герой этого стихотворения, – энергичным, веселым, умным, объединяющим всех, мечтающим, чтобы все: поэты разных эпох, переводчики, читатели взрослые и маленькие, – взялись за руки, запомнился Михаил Давидович.

Невозможно не сказать о капитальном издании переводов из французской поэзии: «Обломки опытов: из французской поэзии. Переводы. Комментарии. Заметки на полях» [Яснoв 2016], «О французских поэтах и русских переводчиках: эссе, портреты, комментарии» [О французских... 2017], «Детская комната французской поэзии. Переводы. Портреты. Встречи» [Детская комната... 2019]. Яснову доводилось переводить стихи для детей с ненецкого и эстонского, молдавского и венгерского, идиш и английского и др. С 1982 г. он был членом совета Союза писателей Петербурга, председателем секции художественного перевода. Яснoв, характеризуя ленинградскую / петербургскую школу перевода, отмечает, что от Анненского, Гумилева и до Бродского переводчики стремились не к буквалистскому или «вольному» переводу, а к переводу художественному, дающему некий «эстетический баланс» переводимому тексту [Яснoв 2010b].

При этом Яснoв понимал и ограниченность возможностей эквивалентного перевода.

Причуды иноземного стиха:

как пробираться тропами лесными,

где ива, и береза, и ольха –
мужского рода? Что мне делать с ними?

Я мог бы это все перевести
совсем в иную плоскость, но природа
подсказывает мне, что нет пути
печальней, чем искусство перевода...

[Яснов 2010а: 106]

Михаил Яснов, кроме всего прочего, выполнял роль куратора (и модератора) современной поэзии для детей. И дело не только в проведении семинаров и «школ» мастерства. Замечательная книга «Путешествие в чудество. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах» [Яснов 2014] дает краткие, очень емкие очерки-портреты детских поэтов, и классиков, и начинающих, известных и дебютантов. Обзор сочетается с автобиографизмом, монография-пособие-учебник («книга»!) написана с добрым юмором, весело и увлекательно. Стоит назвать и проект «Библиотека Михаила Яснова». Книги из этой серии, яркие, большого формата, включают в себя те произведения, которые отобрал сам МЯ, и это – лучшее, что есть в современной детской литературе, причем опять-таки поданное с очень личной, дружеской интонацией составителя (напр.: [Одним вечерним утром 2018]). В отношении коллег, писателей и поэтов, МЯ всегда доброжелателен, хотя и не упускает случая пошутить. Так, например, в одном «детском» стихотворении рассказывает о встрече с Димой Быковым, Мариной Москвиной, Гришей Кружковым – в старшей группе детского сада, одной прекрасной весенней порой [Яснов 2016: 46–47].

Михаил Яснов не только поэт и переводчик, но и талантливый педагог, чуткий психолог. Он уверен: «... детская поэзия – дело штучное, вот она и пытается противостоять серийному производству культуры, поскольку занимается воспитанием гармонии через образ и слово» [Яснов 2014: 61].

Композиция разделов во многих его книгах подчиняется детским возрастам, причем с точностью до одного года, как в Собрании 2016 года: от трех до четырех лет, от четырех до пяти, от пяти до шести..., до девяти – «И так далее...». Где-то скороговорки, считалки и дразнилки, где-то уроки вежливости, где-то

сказки, где-то история про букву «р» (и эрдельтерьера) – жанры меняются с возрастом ребенка. Очень часто книги строятся по принципу расширения детского мира: от квартиры и балкона до двора, улицы, города, потом школа и класс, учителя и новые занятия, новые люди. Однако этой «расширяющейся Вселенной» не грозит энтропия, т. к. все скрепляет язык, речь. Язык усваивается в детстве и верно служит человеку всю жизнь. Настолько верно, что можно даже (в шутку, конечно) отказаться от привилегии членораздельной речи, как в стихотворении «Никто не решится!»:

Мы люди,
Но это же можно исправить!
Я каркать примусь
И кричать, и картавить,
А ты зарычи и залай
Невпопад –
Пускай от испуга
Кругом завопят!
Я стану руками
Как крыльями, хлопать,
А ты принимайся
Вертеться и топать.
Мы всех испугаем,
Кого ни возьми, –
Никто
Не решится
Назвать нас людьми! [Яснов 2016: 382].

Поскольку в детстве главное занятие – игра, то и усвоение языка предлагается в игровой форме. Язык становится не только средством общения и научения / изучения, но и предметом игры, т. е. выступает в своей поэтической (эстетической) функции, как писал об этом Р. Якобсон.

В игру вовлекаются все уровни языка. Яснов играет звуками в «ворожилке» про ветер, призывающий весну:

Ветер, ветер, ветер, ветер.
Веет ветер,
Воет ветер,
Снег пушистый ворошит,
Над опушкой ворожит:
(...)
Воет ветер,
Хвою вертит:
«Верьте, верьте, верьте, верьте!...»

[Яснов 2016: 428].

И во «взрослом» стихотворении он признается, что ему «порой важнее смысла звук» [Яснов 2010а: 59]. В разнообразных азбуках («Азбука с превращениями», «Лесные буквы», «Азбука в загадках для умных детей»), в стихотворении «Мои буквы» автор вглядывается в «лица» букв (и они даны всегда крупным шрифтом, например:

У букв – особенные лица,
И если хочешь подразниться,
Поставь в конце ударный «Я»:
ЧревЯк! ХомЯк! ЗмеЯ! СвиньЯ!

А тех, кого боимся мы,
Нередко пишем через «Ы»:
РЫсь, вЫдра, КРЫса, МЫшь и бЫк...
Какой хитрющий наш язык! [Яснов 2016: 413].

А вот стихотворение на усвоение Ъ и заодно игра омонимией имени существительного и глагола:

ПОДЪЕМ!
Спал воробышка крепким сном.
А тут кругом:
– Подъём!.. Подъём!..
Там дворник из подъезда пять
Выходит крошки подметать!..

И он стремглав летит ко всем,
Под лавку, где подъезд:
Я всё подъем!.. Я все подъем!..
Он – может.
Он – подьест! [Яснов 2016: 514].

В форме загадок целый ряд стихотворений помогает усвоить словообразовательные модели, например, у коровы – теленок, у овцы – ягненок, а у Бабы Яги – кто? Дети весело перебирают варианты. Пример такого же типа:

Ёрш – ершится.
Петух – петушится.
Лайка – лаёт.
Змея – змеится...

Что ж получается:
Лягушка – лягается? [Яснов 2016: 378].

Внутренняя форма слов (поэтическая этимология) порождает образный строй во «взрослой» миниатюре:

Бегония в бега пустилась,

кувшинка в озере разбилась,
медвежьи ушки плохо слышат,
и ландыши на ладан дышат [Яснов 2010а: 38]

Очень многие стихотворения играют прямым и переносным значением слов, например:

КОНТРОЛЬНАЯ
Словно дедушка Анисим,
Стал я метеозависим.

Перед снегом и дождем
Дед, кряхтя, уходит в дом.

Как мне это всё знакомо!
Я, кряхтя, иду из дома:

Ты, природа, нас не мучай!
Ходит завуч туча-тучей,

Пахнет, чувствую, грозой...
Не вернуться ли домой? [Яснов 2016: 400].

И еще один пример, на многозначные слова:
КТО ЧТО НЕСЁТ

Семён портфель НЕСЁТ в руке.
Павлуша – двойку в дневнике.

Серёжа сел на пароход –
Морскую вахту он НЕСЁТ.

Андрюша ходит в силачах –
Рюкзак НЕСЁТ он на плечах.

Задиру Мишу Пётр побил –
НЕСЁТ потери Михаил.

Степан не закрывает рот –
Он чепуху весь день НЕСЁТ! [Яснов 2016: 387].

А вот стихотворение, в котором собраны предлоги (идеально подходит в качестве наглядного примера на занятиях по РКИ):

СКАМЬЯ
Сидел прохожий на скамье,
Держал в руках кулёк.
А НАД скамьей сидел скворец,
А ПОД – лежал бульдог.

И тот, в траве, сидящий ПОД,
И тот, что НАД, в листве,

Глядели на того, кто НА, –
Верней, на то, что В.

Тогда прохожий взял кулёк
И вынул пирожок:
Часть бросил НАД,
Часть кинул ПОД,
А остальное – в рот.

И каждый принялся жевать,
Верней, один – клевать:
Пришлось для этого ему
Слететь и прыгать У.

Так тёплый, мягкий пирожок
Был съеден ОТ и ДО,
А смятый маленький кулёк
Попал в карман пальто.

И полетел один ПО-НАД,
Другой полез ИЗ-ПОД
И рядом с третьим побежал
ЗА, ПЕРЕД –
И ВПЕРЕД! [Яснов 2016: 548–549].

Обыгрывается в стихах и интонация какой-либо присказки, речевого оборота, получающего разные эмоциональные оттенки в зависимости от ситуации: ребенок разбил нос, и все кричат: «Ничего страшного», полечил больной зуб – «Ничего страшного!», получил от папы взбучку – «Ничего страшного!» и т. д. [Яснов 2016: 402–403].

И, конечно, рифмы играют звучанием и значением слов, никак не связанных в обыденном языке, но оказавшихся в «паре» по воле поэта. Разнообразие собственно поэтических приемов (а у Яснова мы найдем и хиазм, и метатезу, а уж метафор и оксюморон не сосчитать) мы сейчас не будем иллюстрировать. Яснов остается в рамках силлабо-тоники (что важно для «складного» стиха для детей), но широко использует разбивку строки, тире и другие приемы акцентирования внимания на каком-либо слове. Интонация живой детской речи всегда экспрессивная, динамичная; нередко весь текст устремлен к пуанту в последней строке.

Система языка, окказиональные речевые связи слов, созвучность слов оформляют такой поэтический мир, где все явления: жи-

вые и неживые, растения и животные, люди и птицы-звери, дети и взрослые – взаимосвязаны любовным, бережным вниманием. Такой мир вполне соответствует детскому, изначально мифологическому (и поэтическому) мировосприятию. «У нас уже давно есть национальная идея, способная объединить всех от мала до велика. Это детская литература, детская поэзия... Неспроста же именно ей оказалось по силам пробуждать объединяющие всех чувства – любви, сострадания, совершенствования, то есть чувства понимания и удовольствия, которые так необходимы детям в общении друг с другом и со взрослыми...», – полагал Михаил Яснов [Яснов 2014: 358–359].

Приведем только один пример. Среди детских стихов есть маленький текст, в котором ребенок доверчиво вглядывается в малый мир «лиц» обыкновенных растений, и те (названные по именам!) охотно вступают в диалог, отвечают ему лаской:

КАШКА
Я у тропинки луговой
Сижу лицом к лицу с травой:
Как поживаешь, травка, –
Красавка и купавка?

Всех знать по имени хочу,
За ухом кашку щекочу,
Она в ответ хохочет –
Ладошку мне щекочет! [Яснов 2016: 434].

А вот «взрослое» стихотворение, в котором лирический герой – петербуржец, «старый театрал и пилигрим», уподобляет парк театру, листопад – балету в постановке Мариуса Петипа, кружащиеся листья кленов – балеринам, скамью в вечерней аллее – партеру. Событие самое обыкновенное превращается в «невиданное» и «неслыханное», причем эти финальные слова контрастны «слепой» и «безвидной» (библейская аллюзия) тишине ночи, обозначенной в первой строке, ведь премьера приветствуется долгими аплодисментами и ярким светом рампы.

Ночь была безвидна и слепа,
а с утра – нежданная отрада:
палый пятипалый Петипа
закружил по сцене листопада.

Старый театрал и пилигрим,

я от этих танцев ошалелю
и с охалкой пышных балерин
забрелу в укромную аллею.

А когда погаснет в парке свет,
тихо сяду с краешку, в партере,
досмотреть невиданный балет
на такой неслыханной премьере.

[Яснов 2010а: 71]

В мифологическом (и поэтическом!) мире
смерти нет, что сам Михаил Давидович Яснов
прекрасно осознавал.

ОДУВАНЧИК

Одуванчик стал седым,
Голова его как дым.
Старый-старый одуванчик
Был когда-то молодым.
Был на солнышко похож,
Был и светел, и пригож.
А репей к нему цеплялся:
«Золотая молодежь!»

Быстро вырос одуванчик –
Он уже давно не мальчик.
Ветер по лесу разнёс
Седину его волос.
Над репьем летят сединки,
Волосинки-паутинки,
Паутинки-зёрнышки –
Завтрашние солнышки! [Яснов 2016: 438].

Каждое его стихотворение – такое маленькое зернышко-солнышко, из которого будет и дальше расти ясный мир детства.

Михаил Яснов так много пишет о счастливом детстве, которое должно быть нормой, потому что ему, человеку своего времени, довелось узнать и трагические обстоятельства. Вполне по-акмеистски стихи Яснова вписаны в историю нашей страны. Его поэтическая речь, безусловно, тяготеет к «семантической поэтике», связывая память поколений. Приведем один пример стихотворения, разговор о котором вполне может стать темой отдельного урока литературы в старших классах.

У швейной машинки – ни дня передышки:
карманы, манишки, рубашки, штанишки.
Машинка поет от зари до заката:
«Ци-та-та, цита-та, цитата-цитата!..».

Так дальше и вышло – с повтором, с оглядкой
на ближние судьбы над детской кроваткой:
на фото ушедших и канувших в ночь –
узнать, не забыть, пережить, превозмочь...

В соседней квартире и в дальней Сибири –
езде наши матери шили-кроили
из легкого форта и мелкой удачи
Мальчишкам – одежду, мужьям – передачи.

О чем я? О том я, что знался с утратой,
что стала судьба моя скрытой цитатой
из общей судьбы, и с годами трудней
себя обнаружить и высмотреть в ней.

И вправду, оглянись – как мы похожи:
все тот же, все та же, все те же, все то же!
Смотрю, повторяя, как в детстве когда-то:
– Цитата... Цитата... Цитата... Цитата...

[Яснов 2013: 26]

Первое, что обращает на себя внимание в стихотворении, – начинается оно с детского взгляда на мир. Это сознание героя-ребенка, осваивающего то, что вокруг. Это ребенок, чуткий к звуку (будущий поэт!): в стрекоте швейной машинки он слышит изменения темпа. «Ци-та-та» – самое начало, настраивание камертона, пробные аккуратные стежки-шаги; затем «цита-та» – внезапная остановка или сбой в шитье; наконец, ритм и темп выбраны – и звучит радостное «цитата-цитата». Слова с уменьшительными суффиксами (рубашки, штанишки), сочетаясь с похожими по структуре и звучанию словами («машинка», «передышка», «манишки»), создают образ уютного мира детства, в центре которого – мама, шьющая на машинке: аллитерации на [ш] создают эффект шуршания тканей.

Во второй строфе – сознание повзрослевшего героя, превращающее звукоподражание «цитата» в слово, определяющее жизнь и судьбу: «оглядка / на ближние судьбы над детской кроваткой» – это память о родных; тех, кто склонялся над спящим мальчиком и чьи портреты висели на стене. Страшное словосочетание «канувших в ночь» (ср. «безвестно канул») говорит о горестности их историй, а цепочка инфинитивов («узнать, не забыть, пережить, превозмочь...») объединяет лирического героя, который считает себя обязан-

ным «узнать и не забыть», с теми, кто «превозмогал» выпавшее на долю. Жизнь лирического героя строится как со-чувствование, пере-живание того, что испытали самые родные люди, – то есть своего рода цитирование. Описание жизни в категориях искусства говорит о первичности его языка для лирического героя. Искусство – это азбука, начальный лексикон, кровеносная система.

Чуть намеченный во второй строфе исторический план становится главным в следующей строфе: появляются «дальняя Сибирь» и «передачи», указывающие на ссылки, репрессии. Лирический герой не просто человек, вспоминающий своих родителей. Не только часть семьи, но и часть «Мы» – поколения людей, рожденных после войны и ощутивших морок и кошмар времени: нищету, аресты, борьбу с космополитизмом. Михаил Давидович вспоминает: «В 1951 году папа был репрессирован, якобы за растрату фабричного спирта, получил 15 лет, провел в лагерях три с половиной года, в пятьдесят шестом был реабилитирован. [...]» [Яснов 2014: 17]. Вот известное стихотворение, посвященное отцу (написано оно позже, чем стихотворение о швейной машинке):

Я не увижу знаменитого фетра
папиной шляпы: по воле ветра
она улетела в Крюков канал.
Папа честил непогоду с яростью,
а я с моста своего, как с яруса,
взглядом полёт её догонял.

Шляпа была дорогой и новой,
а лёд топорщился двухметровый,
но каждый шаг грозил полыньёй.
Крутилась поэмка, чернели тени,
и шляпа лежала на этой сцене,
пока вдоль канала мы шли домой.

Я не увижу многого. Папа
вернулся домой с войны, а потом с этапа
и все свои записи сжёг тотчас.
Вот шляпа – это другое дело.
Он надевал её так умело,
чтоб никто не увидел папиных глаз.

[Яснов 2010: 92]

Строчка Мандельштама «Я не увижу знаменитой Федры...» не случайна. Мандельштам

писал о конце прежнего, классического, века, о гибели культуры. Михаил Яснов, делая строку заглавной в стихотворении о судьбе отца, подчеркивает драматизм его судьбы: сначала война, а потом арест перечеркивали всякую возможность нормальной человеческой жизни. Центр этой зарисовки – фетровая шляпа, слетевшая на лед Крюкова канала и теперь недоступная. Дело не только в том, что по тонкому льду до нее не добраться. Фетр – тонкий войлок из пуха, дорогая ткань, которая ассоциируется с мирной счастливой жизнью, красивыми, умными интеллигентными людьми. Михаил Давидович как будто наслаивает на взгляд ребенка, запомнившего «бегство» шляпы, взгляд взрослого, с горькой иронией заключающего, что не остается не только «Федры», но и фетра: и с ним сама жизнь ускользает, истаивает. В стихотворении «У швейной машинки ни дня передышки...» фетр папиной шляпы превратился в «легкий фарт». Фарт здесь – удача, однако слово это все же стилистически маркированное... В автобиографической главке книги «Путешествие в чуждество» Михаил Давидович упоминает о «пролетарско-лагерной» лексике... [Яснов 2014: 27]. Возможно, вот так, превращая «фетр» в «фарт», поэт еще раз отдает дань памяти отца.

После осторожной второй строфы, третьей строфы, сочетающей прямое слово о времени и намек на судьбу отца, четвертая звучит очень декларативно, что дополнительно подчеркнута вопросом: «О чем я?» Возникает ощущение распрямления героя, освобождения его голоса. Лирический герой – снова «Я», однако теперь уже это «Я», впитавшее дух поколения – знаменитых шестидесятников, заговоривших открыто о том, что отец лирического героя старался не выдать даже взглядом. Теперь «цитатой» герой называет не просто «оглядку» на судьбы своих близких, но свою собственную жизнь, повторяющую тысячи других жизней, – людей его поколения.

Пятая строфа закольцовывает стихотворение: «Цитата... Цитата... Цитата... Цитата...», но теперь в этих словах нет внимательного и радостного детского восприятия мира: есть горестная фиксация похожести всех и вся: «все тот же, все та же, все те же, все то же», и речь, кажется, идет уже и не о поколении, а о сход-

стве с любимым, принадлежащим к роду человеческому.

Итак, мастерство воплощения детского взгляда на мир (через выбор особой лексики и грамматики, создание звукового образа средствами аллитерации и звукоподражания), полисубъектность сознания в пределах лирического стихотворения (Я ребенка, Я взрослого как части семьи, потом поколения, затем человечества), достигаемая посредством возможностей поэтического синтаксиса, языковой игры, стилистического контраста; сосредоточенность на проблеме памяти и ответственности, мягкая ирония – вот лишь не-

многое, о чем позволит нам говорить с учениками это стихотворение.

Творчество Михаила Давидовича Яснова свидетельствует, что разделение поэтов на «детских» и «взрослых» достаточно условно, потому и разделы в «Полном собрании стихотворений для детей» завершаются, после стихов для 7, 8 и 9 лет, разделом «И так далее...», без ограничения возраста. Важно другое – степень таланта и мастерства. Ясный и глубокий талант Яснова, филигранное мастерство в обращении с поэтическим словом, щедрая на доброе общение душа – прекрасная страница современной русской поэзии.

Литература

Детская комната французской поэзии. Переводы. Портреты. Встречи. – М. : Центр книги Рудомино, 2019. – 288 с.

Как хорошо уметь писать! Фестиваль молодых детских писателей. – СПб. : Дом Детской книги, 2017. – Вып. 8. – 224 с.

Обломки опытов: из французской поэзии. Переводы. Комментарии. Заметки на полях. – М. : Центр книги Рудомино, 2016. – 768 с.

Одним вечерним утром: Лучшие стихи и рассказы современных писателей для детей. – М. : Клевер-Медиа-Групп, 2018. – 108 с.

О французских поэтах и русских переводчиках: эссе, портреты, комментарии. – М. : Центр книги Рудомино, 2017. – 352 с.

Превек, Ж. Мсье и Некто / Ж. Превек ; пер. с франц. М. Яснова. – М. : Текст, 2014. – 36 с.

Самуилов, Виктор; Василева, Зоя; Цанев, Иван; Далгачева, Мая; Кокудева, Петя. Шкатулка со сказками. Стихи поэтов Болгарии для детей / перевод М. Яснова ; статьи Г. Петковой ; иллюстрации О. Явич. – СПб. : Детское время, 2020. – 62 с.

Чередникова, М. П. «Голос детства из дальней дали...» (Игра, магия, миф в детской культуре) / М. П. Чередникова. – М. : Лабиринт, 2002. – 224 с.

Яснов, М. Амбидекстр: Стихи. Переводы / М. Яснов ; илл. К. Ли. – СПб. : ВИТА НОВА, 2010а. – 240 с.

Яснов, М. «Хранитель чужого наследия...»: Заметки о ленинградской (петербургской) школе художественного перевода / М. Яснов. – Текст : электронный // Иностранная литература. – 2010б. – № 12. – URL : <http://magazines.russ.ru/inostran/2010/12/ia21.html> (дата обращения: 02.11.2020).

Яснов, М. Отчасти: Избранные и новые стихотворения / М. Яснов. – СПб. : Санкт-Петербургская общественная организация «Союз писателей Санкт-Петербурга», 2013. – 432 с.

Яснов, М. Д. Путешествие в чудество. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах / М. Д. Яснов. – СПб. : Санкт-Петербургская общественная организация «Союз писателей Санкт-Петербурга», 2014. – 410 с.

Яснов, М. Полное собрание стихотворений для детей / М. Яснов. – СПб. : Фонд «Дом детской книги», 2016. – 576 с.

References

Cherednikova, M. P. (2002). «Golos detstva iz dal'nei dali...» (*Igra, magiya, mif v detskoj kul'ture*) [“The Voice of Childhood from a Far Distance ...” (Game, Magic, Myth in Children's Culture)]. Moscow, Labirint. 224 p.

Detskaya komnata frantsuzskoi poezii. Perevody. Portrety. Vstrechi [Children's Room of French Poetry. Translations. Portraits. Meetings]. (2019). Moscow, tsentr knigi Rudomino. 288 p.

Kak khorosho umet' pisat'! Festival' molodykh detskikh pisatelei [How Good It Is to Write! Festival of Young Children's Writers]. (2017). Saint Petersburg, Dom Detskoj knigi. Issue 8. 224 p.

O frantsuzskikh poetakh i russkikh perevodchikakh: esse, portrety, kommentarii [On French Poets and Russian Translators: Essays, Portraits, Comments]. (2017). Moscow, Tsentr knigi Rudomino. 352 p.

Oblomki opytov: iz frantsuzskoi poezii. Perevody. Kommentarii. Zametki na polyakh [Fragments of Experiments: From French Poetry. Translations. Comments. Marginalia]. (2016). Moscow, tsentr knigi Rudomino. 768 p.

Odnim vechernim utrom: Luchshie stikhi i rasskazy sovremennykh pisatelei dlya detei [One Evening Morning: The Best Poems and Stories of Modern Writers for Children]. (2018). Moscow, Klever-Media-Grupp. 108 p.

Prever, Zh. (2014). *Ms'e i Nekto* [Monsieur and Someone] / transl. by M. Yasnov. Moscow, Tekst. 36 p.

Samuilov, Viktor; Vasileva, Zoia; Tcanev, Ivan; Dalgacheva, Maya; Kokudeva, Petya. *Shkatulka so skazkami. Stikhi poetov Bolgarii dlya detei* [Samuilov, Viktor; Vasileva, Zoia; Tcanev, Ivan; Dalgacheva, Maya; Kokudeva, Petya. Box with Fairy Tales. Poems of Bulgarian Poets for Children]. (2020) / transl. by M. Yasnov. Saint Petersburg, Detskoe vremya. 62 p.

Yasnov, M. (2010a). *Ambidekstr: Stikhi. Perevody* [Ambidextr: Poems. Translations.]. Saint Petersburg, VITA NOVA. 240 p.

Yasnov, M. (2010b). «Khranitel' chuzhogo nasledstva...»: Zametki o leningradskoi (peterburgskoi) shkole khudozhestvennogo perevoda [“Keeper of Someone Else’s Inheritance ...”: Notes on Leningrad (St. Petersburg) School of Literary Translation.]. In *Inostrannaya literatura*. No. 12. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2010/12/ia21.html> (mode of access: 02.11.2020).

Yasnov, M. (2013). *Otchasti: Izbrannye i novye stikhotvoreniya* [In Part: Selected and New Poems.]. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskaya obshchestvennaya organizatsiya «Soyuz pisatelei Sankt-Peterburga». 432 p.

Yasnov, M. (2016). *Polnoe sobranie stikhotvoreniy dlya detei* [Complete Collection of Poems for Children]. Saint Petersburg, Fond «Dom detskoj knigi». 576 p.

Yasnov, M. D. (2014). *Puteshestvie v chudetstvo. Kniga o detyakh, detskoj poezii i detskikh poetakh* [A Journey into “Chudetstvo” (Wonder/Childhood). A Book about Children, Children’s Poetry and Children’s Poets.]. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskaya obshchestvennaya organizatsiya «Soyuz pisatelei Sankt-Peterburga». 410 p.

Данные об авторах

Барковская Нина Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: n_barkovskaya@list.ru.

Гутрина Лилия Дмитриевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: gutrina@bk.ru.

Authors' information

Barkovskaya Nina Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor of Department of Literature and Methods of its Teaching, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Gutrina Lilia Dmitrievna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Literature and Methods of its Teaching, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).